

ТАСБАЕВА АЙНУР НУРЛАНОВНА¹
*магистрант Института государства и права
Тюменского государственного университета
Tasbaeva123@gmail.com*

КРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В рамках исследования рассмотрены составы криминального суицида: статьи 110–110² Уголовного кодекса Российской Федерации и статья 105 Уголовного кодекса Республики Казахстан. По итогам проведения ретроспективного анализа сделан вывод о схожести исторического развития указанных институтов, при этом отмечено, что подход российского законодателя к охране исследуемых общественных отношений более комплексный, в отличие от законодателя РК, реакция на изменения в обществе более быстрая. Помимо этого, проведен сравнительно-правовой анализ указанных составов по их юридико-технической составляющей, основным и квалифицирующим признакам, а также подробно рассмотрены санкции за совершение деяний, образующих криминальный суицид. Автором сделан вывод о необходимости доработки законодательства Республики Казахстан в части разработки мер дифференциации уголовной ответственности за криминальный суицид.

Ключевые слова: криминальный суицид, сравнительный анализ, доведение до самоубийства, Республика Казахстан.

Страны СНГ на протяжении нескольких десятилетий стабильно занимают «лидирующие» позиции в рейтинге стран мира с самыми высокими показателями случаев аутоагрессивного поведения, в частности, по количеству суицидов².

¹ Научный руководитель: Пережогина Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

² Рейтинг стран мира по уровню самоубийств на 2021 год/ World Health Organization. WHO Mortality Database. URL: who.int/healthinfo/mortality_data. Согласно указанному исследованию Всемирной организации здоровья в 2021 году Россия занимала 12 место в рейтинге, а Казахстан — 18 место.

Самоубийство — сложное социальное явление, причинами которого выступают различные факторы: от неблагоприятной психологической обстановки в семье, иной общности людей до серьезных соматических расстройств психического здоровья. С точки зрения уголовно-правовой охраны наибольшую общественную опасность представляют случаи самоубийства, совершенного вследствие негативного воздействия на суицидента. При этом жертва такого воздействия видит в лишении себя жизни единственный способ избежать физических или психологических страданий. Как правило самоубийство в таких случаях совершается вследствие доведения, склонения, содействия в его совершении. В доктрине уголовного права указанные категории получили наименование «криминальный суицид»¹. Для подробного и всестороннего изучения данного института считаем необходимым на примере Российской Федерации и Республики Казахстан сравнительный анализ уголовного законодательства на предмет схожести и различий подходов к охране наиболее важных общественных отношений, защищающих право человека на жизнь.

Прежде всего необходимо обратиться к новейшей истории уголовного права — в Российской Федерации статья 110 была рассмотрена еще в первоначальной редакции действующего Уголовного кодекса РФ (1996 года). С распространением деятельности «групп смерти» и случаев самоубийств, формально не подпадающих под понятие «доведение», возникла острая необходимость в совершенствовании уголовно-правового законодательства и криминализации таких деяний, как склонение к самоубийству, содействие в совершении суицида, а также организация деятельности,

¹ Тасбаева А. Н. К вопросу о понятии кибербуллицада в уголовном праве // Трансформация права: Материалы VI Всероссийского научно-практического Форума студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 23–27 октября 2023 г.). Вып. 6 / отв. за вып. А. С. Кушнарв. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024. 356 с.

направленной на побуждение к совершению самоубийства¹. Таким образом, в 2017 году были введены соответствующие поправки в УК РФ — на данный момент он содержит три состава преступления, охватываемых понятием «криминальный суицид» (статьи 110–110² УК РФ).

Примечательно, что в уголовном законодательстве Республики Казахстан на протяжении длительного времени также была предусмотрена ответственность только за доведение до самоубийства (и в предыдущем УК РК 1997, и в действующем УК РК 2014 года). Составы преступлений, предусматривающие ответственность за склонение к суициду или содействие к его совершению, были введены лишь в апреле 2024 года (вступили в законную силу 16 июня 2024 года)² в рамках совершенствования механизма государственной защиты женщин и несовершеннолетних детей.

Отмечаем, что российский законодатель быстрее ликвидировал возникший правовой пробел с криминализацией деяний, образующих составы криминального суицида.

Таким образом, в рамках настоящего исследования в качестве составов криминального суицида будут рассматриваться статьи 110–110² УК РФ и статья 105 УК РК.

Составы криминального суицида в российском и казахстанском законодательствах прежде всего имеют разное структурное построение с точки зрения юридико-технической составляющей. Так, в УК РФ законодатель ввел вышеупомянутые составы отдельными статьями 110¹ и 110², закрепив таким образом для каждого деяния

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

² Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15.04.2024 № 72-VIII // Казахстанская правда. 2024. № 74. Ст. 30201.

отдельные диспозиции со своими конструктивными признаками (в частности, речь идет о перечислении способов совершения деяния — один из основных признаков, позволяющих отграничить, например, доведение до самоубийства от склонения к таковому), а также предусмотрены собственные квалифицирующие признаки. Однако в научных кругах на протяжении 7 лет данный способ введения подвергается критике: одной из проблем является тот факт, что законодатель не дал дефиниции понятий «склонение к самоубийству» и «содействие совершению самоубийства», породив тем самым проблемы в квалификации¹.

В Казахстане же поступили несколько иначе — без введения новых статей поправками была изменена формулировка части 1 статьи 105 УК РК, в которую были включены новые составы. По сути законодатель, сформулировав альтернативную диспозицию, поставил знак равно между доведением, склонением и содействием суициду, что представляется некорректным с точки зрения оценки степени их общественной опасности и дальнейшего назначения уголовного наказания. Часть 2 указанной статьи перечисляет квалифицирующие признаки, которые относятся ко всем деяниям, обозначенным в части 1.

В целом как конструктивные, так и квалифицирующие признаки практически идентичны друг другу в законодательствах Республики Казахстан и Российской Федерации. Обращаем внимание, что российский законодатель выводит отдельно такую категорию лиц, как женщины, заведомо для виновного находящиеся в состоянии беременности, что свидетельствует о дополнительной охране данной категории потерпевших. При этом аналогичный признак в УК РК отсутствует.

Далее считаем необходимым подробно рассмотреть основное различие составов криминального суицида в России и Казахстане — уголовно-правовая оценка данных деяний. Из анализа санкций статей 110–110² УК РФ, статьи 105 УК РК, можно вывести следующий

¹ Пантюхина И.В. Вопросы регламентации отдельных признаков преступлений, предусмотренных статьями 110-110.2 УК РФ, и наказания за их совершение // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 7.

тезис: в Российской Федерации устанавливаются более тяжкие меры уголовной ответственности за криминальный суицид. В целях подтверждения данного умозаключения и наглядности обозначенного сравним сроки лишения свободы как наиболее строгого вида наказания за совершение данных деяний (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица санкций составов криминального суицида в УК РК и УК РФ (на примере сроков лишения свободы)

Состав криминального суицида	Ст. 105 УК РК	Ст. 110 УК РФ	Ст. 110 ¹ УК РФ	Ст. 110 ² УК РФ
Максимальная санкция за основное деяние	Лишение свободы сроком до 3 лет	Лишение свободы сроком до 6 лет	За склонение — лишение свободы сроком до 2 лет За содействие — лишение свободы сроком до 3 лет	Лишение свободы сроком до 10 лет
Максимальная санкция при наличии квалифицирующих признаков (по последней части каждой статьи соответственно)	Лишение свободы сроком до 9 лет	Лишение свободы сроком до 15 лет		

В результате сравнения санкций статей можно отметить несколько ключевых моментов.

Во-первых, в результате неудачного, на наш взгляд, решения казахстанского законодателя включить три деяния в одну диспозицию возможность дифференциации срока наказания за каждое из деяний отсутствует.

По нашему мнению, доведение до самоубийства обладает большей степенью общественной опасности, чем содействие совершению самоубийства, в связи с тем, что при доведении используются более интенсивные способы физического или психологического воздействия на жертву. В УК РК за оба деяния при отсутствии квалифицирующих признаков устанавливается одинаковая максимальная

ная санкция наиболее строгого наказания. Вследствие этого возникает несоразмерность сроков наказания и оценки общественной опасности деяний. В то же время в российском уголовном законодательстве данный момент учтен — для каждого из составов криминального суицида предусмотрены дифференцированные сроки наказания.

Во-вторых, устанавливая максимальную санкцию при наличии квалифицирующих признаков до 15 лет лишения свободы, отечественный законодатель подчеркивает повышенную общественную опасность данных деяний, в то время как в Казахстане санкция за те же деяния в два раза меньше. В связи с указанным, считаем, что составы криминального суицида в УК РК нуждаются в доработке в части пересмотра оценки данных деяний и дифференциации ответственности за таковые.

Подводя итог, отмечаем, что проведенный сравнительный анализ наглядно демонстрирует схожесть вектора развития российского и казахстанского уголовно-правового законодательства, но используются при этом разные подходы к установлению ответственности за криминальный суицид. В свете анализа более оптимальным видится подход российского законодателя, в частности к оценке данных уголовных деяний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пантюхина, И. В. Вопросы регламентации отдельных признаков преступлений, предусмотренных статьями 110–110² УК РФ, и наказания за их совершение / И. В. Пантюхина // Актуальные проблемы государства и права. — 2019. — № 7. — С. 45–57.
2. Пучнина, М. Ю. Криминальный суицид: понятие, признаки, характерные черты и уголовно-правовая характеристика / М. Ю. Пучнина, В. С. Прохонов // Вестник ВИ МВД России. — 2019. — № 4. — С. 239–243.
3. Тасбаева, А. Н. К вопросу о понятии кибербуллица в уголовном праве / А. Н. Тасбаева // Трансформация права: Материалы VI Всероссийского научно-практического Форума студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 23–27 октября 2023 г.). Вып. 6 / отв. за вып. А. С. Кушнарв. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024. — С. 355–361.